

Роль метаботропных глутаматных рецепторов в формировании синаптической пластичности в литий-пилокарпиновой модели височной эпилепсии у крыс

Научный руководитель – Постникова Татьяна Юрьевна

Диеспиров Георгий Павлович

Студент (магистр)

Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова РАН,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: diespirov.gp@yandex.ru

Синаптическая пластичность является важнейшим нейронным механизмом обучения и памяти. Недавние электрофизиологические исследования показывают, что после судорожных состояний её характеристики в коре и гиппокампе подвергаются значительным изменениям.

Целью работы было исследование роли метаботропных глутаматных рецепторов 1-го подтипа I группы (mGluR1) в формировании долговременной синаптической потенциации (ДВП) в поле СА1 гиппокампа крыс после пилокарпин-индуцированного эпилептического статуса (ЭС).

У самцов крыс Вистар в возрасте 21 день индуцировали ЭС. Крысам экспериментальной группы до введения пилокарпина (30 мг/кг) за одни сутки вводили LiCl (127 мг/кг), за полчаса - метилскополомин (1 мг/кг) (литий-пилокарпиновая модель височной эпилепсии (ВЭ)). Животным контрольной группы вводили LiCl и физиологический раствор [1].

Электрофизиологические исследования проводились через 1, 3 и 7 дней после ЭС (латентная фаза ВЭ) и через 30 дней после ЭС (хроническая фаза). Регистрацию полевых возбуждающих постсинаптических потенциалов (пВПСП) осуществляли в лучистом слое поля СА1 гиппокампа. ДВП вызывали высокочастотной стимуляцией (ВЧС). Величину ДВП рассчитывали, как отношение наклона восходящей фазы до стимулирование и через час после [2].

У крыс контрольной группы ВЧС вызывала выраженную потенциацию ответов (1.74 ± 0.12). В 1-й день после ЭС величина ДВП (1.51 ± 0.13) не отличалась от контрольного уровня, а на 3-й и 7-й дни снижалась до 1.36 ± 0.06 и 1.21 ± 0.08 , соответственно. В хроническую фазу ДВП было снижено (1.50 ± 0.08) по сравнению с контрольными значениями (1.89 ± 0.11) после ЭС.

Неконкурентный антагонист NMDA-рецепторов МК-801 (10 мкМ) блокировал выработку ДВП как у крыс контрольной группы, так и через 1 день после ЭС (1.06 ± 0.04 и 1.08 ± 0.11). Однако через 3 и 30 дней после ЭС на фоне блокады NMDA-рецепторов ДВП сохранялась (1.27 ± 0.10 и 1.54 ± 0.10), что свидетельствует о появлении NMDA-независимого механизма индукции пластичности.

Блокатор mGluR1 FTDC (5 мкМ) не влиял на выработку пластичности у контрольных крыс (1.52 ± 0.12) и на 1-ые сутки (1.44 ± 0.26), однако снижал уровень потенциации на 3-й и 7-ые сутки после ЭС (1.18 ± 0.07 и 1.09 ± 0.14). В хроническую фазу блокада mGluR1 также приводила к достоверному снижению уровня ДВП (1.14 ± 0.05).

Таким образом, пилокарпин-индуцированный ЭС приводит к ослаблению синаптической пластичности в поле СА1 гиппокампа и изменению механизмов её индукции. У крыс, начиная с 3-го дня после перенесенного ЭС и далее в хроническую фазу выявлен NMDA-независимый механизм ДВП, а mGluR1, вероятно, вносят существенный вклад в формирование этой пластичности.

Источники и литература

- 1) Kryukov K.A. et al. Status epilepticus alters hippocampal long-term synaptic potentiation in a rat lithium-pilocarpine model. // *Neuroreport*. England, 2016. Vol. 27, № 16. P. 1191–1195.
- 2) Postnikova T.Y. et al. Status epilepticus disturbs synaptic plasticity in rat hippocampus and is accompanied by changes in expression of nmda receptors // *Biochemistry*. 2017. Vol. 82, № 3. P. 418–428.